

Алексей Шаповалов
...и КОШКИ

Миниатюры

Алексей Шаповалов

...И КОШКИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11279078

ISBN 978-5-4474-1489-4

Аннотация

В книге объединены миниатюры, написанные автором в середине девяностых годов прошлого столетия, и те, что были написаны совсем недавно, с разницей в двадцать лет. И если они не различимы между собой, то ещё неизвестно, хорошо это или плохо.

Содержание

...и кошки	5
Посылка на Марс	5
О своём, о собачьем	6
Эксперимент	7
Экспериментаторы	8
Почему, Господи?	9
Волчья легенда	11
Дорога домой	12
Желание быть живой	13
Сказка	14
Сон с кошками	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

...и КОШКИ
Миниатюры
Алексей Шаповалов

© Алексей Шаповалов, 2015

© Генриетта Роннер-Книп, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

...И КОШКИ

Посылка на Марс

Я выглянул в окно и спросил у Петьки, копавшегося со своим космокатером:

– Хлеба хочешь?

– Какого?

– Белого.

– Давай.

– А нету.

– Ну и не надо.

– Ну и не дам.

Я сел на табурет, взял батон и откусил кусочек. Когда откусил второй, понял, что весь мне не съесть. Тогда я опустил его в почтовую камеру и набрал адрес: «Марс. 141215. Главпочтамт». Через полчаса засветился зелёный огонёк доставки. Посылка была получена.

«Побольше бы мне таких батончиков, – подумал я. – Весь Марс накормил бы!»

О своём, о собачьем

– Никак не могу понять, почему он всё время смотрит в ту сторону?

– Оставь его. Может, он просто в той стороне кость закопал, вот и смотрит, чтобы никто не «свистнул».

Пёс, сидящий на холмике, лишь на секунду обернулся на голоса и тут же отвернулся в сторону. «Глупые люди, – думал он, – ничего они не понимают». Он смотрел туда, где скрылся в облаках космический корабль, который увозил в себе самую прекрасную в мире инопланетную собачку.

Эксперимент

Когда он начался, знают только экспериментаторы. Они заложили его, и процесс пошёл. Сначала они создали Солнце. Потом Меркурий. Потом Венеру. А потом и другие планеты данной системы. Потом они создали на третьей планете от Солнца маленькую бактерию. Нет, две бактерии. Они плодились и размножались. Они росли. И в какой-то момент времени выросли до человека. Человек почесал свою «тыковку» каменным молотком и придумал атомную бомбу. Однажды, абсолютно случайно (по пьяни), он ткнул в какую-то кнопку на пульте и взорвал Землю, чем испортил весь эксперимент.

Вот так мы отдыхаем.

Экспериментаторы

Космическая станция. Инопланетная. Наблюдают за Землёй. Им интересно, чем закончится их эксперимент. Несколько миллиардов лет назад они сбросили на эту планету контейнеры с бактериями. Несколько миллиардов лет по земному времяисчислению. И теперь они наблюдали за людьми, ставя на них свои опыты. Они же принесли людям и религии. То есть это тоже были опыты. Они смеялись над людьми, не догадывавшимися об этом. А добрый Бог, создавший инопланетян, смотрел на них сверху и грустно улыбался тому, что его творения не понимают, откуда они сами появились в этой вселенной.

Почему, Господи?

Почему, Господи? Почему? Я никак не могу уснуть. Почему я всё жду их? Жду после вчерашнего. Вчера. Но что было вчера? Вчера я совершил грех. Вчера я убил людей. Но почему грех? Почему, Господи? Ведь не я начал эту бойню. Не я, Господи! Ведь я никому не мешал. Просто шёл по улице. Почему они пристали ко мне, ведь я просто отдыхал? Я никому не мешал. И почему, если я не курю, меня надо бить? Я боялся их, и они это знают. Я боялся, я замирал от страха. Я и сам не могу понять до сих пор, почему я это сделал. Я не знаю, почему я убил их. Я не знаю, как мне удалось одному вогнать переносицу в череп, другому разодрать горло, третьему раздавить грудную клетку. Я не знаю, как это получилось. Помню, что боялся того, что они опять встанут. Я убил их и убежал к реке. Я прыгнул в воду. Я стал смывать кровь с рук, с плаща, с лица, но она не смывалась. Я закричал и бросился бежать. Я бежал домой, пытаюсь найти там покой. О, как я ошибался. Нет, нет покоя нигде. Ведь теперь я дома. Но они вот-вот придут за мной. Люди в серых мундирах. Они арестуют меня за убийство. А его могло и не быть. Я боюсь этого. Я боюсь этой суматохи. Этой кутерьмы. И даже тот покой, который я сейчас имею, я скоро потеряю, его у меня отберут. Отберут люди, сидящие под гербом в зале суда. Отберут, не понимая, что я не виноват. Я слышу шаги,

раздающиеся в тишине спящего дома. Почему самоубийство – это грех? Почему, Господи? И почему, если Ты добр, не можешь простить его, как и все другие грехи? Почему, Господи? Я бы ушёл из жизни в тишину и покой смерти, чтобы никто не мог потревожить меня. Сейчас они станут стучать в дверь. Почему я должен терпеть всё это? Почему Ты не спасёшь меня? Почему, Господи?

Волчья легенда

Их гнали отовсюду, куда бы они ни приходили. Их убивали везде, где бы они ни появлялись. Они устали жить. И тогда самый старый из них рассказал им легенду о том, что когда-то очень давно, во время великой эпидемии, когда все их предки практически уже вымерли, последний оставшийся в живых волк взошёл на утёс на краю земли и увидел восход солнца над океаном. В тот же миг весь их род возродился. И они собрались в стаю и помчались к этому утёсу. Они бежали много дней и ночей. И каждый день один из них погибал. Кого-то подстреливали из ружья, кто-то падал в яму, кто-то попадал в капкан. Но они бежали.

И вот самый последний из них, весь израненный, добрался до утёса. И глазами, залитыми кровью, он увидел рассвет. И он понял... Нет! Скорее почувствовал, как его друзья ожидают. Он умер счастливым.

Дорога домой

Я опоздал и не встретил её. Пришлось идти домой одному. Автобуса нет – придётся идти пешком. Идёт снег.

Мороз холодит мои щёки.

Кусок печали застрял в моём горле.

Я вижу, как тихо падает снег.

Я вижу, как снег меняет погоду.

Я иду домой. Иду быстро. Шаг за полсекунды.

Каждую секунду на земле умирает два человека. Шаг – смерть. Шаг – смерть. Шаг – автомобильная катастрофа. Шаг – электрический стул. Шаг – удар ножом в спину. Шаг – ребёнок родился мёртвым. Шаг – умерла его мать. Шаг – человек подавился костью. Шаг – дрогнула рука хирурга. Раз, два, три – расстрел. Раз, два, три – «подснежники». Минута – цунами. Две минуты – разгон демонстрантов. Пять минут – война.

Шаг – гроб. Шаг – опущен в яму. Шаг – заброшен землёй. Шаг – положены цветы. Шаг – молитва. Шаг – поминки. Шаг – человек забыт.

Я пришёл домой.

Желание быть живой

Молодой человек остановился возле витрины. Вот уже год, как он ходит на работу мимо этой витрины. И каждый день он видит в окне группу манекенов. Но он не замечает, что как только он проходит мимо этих манекенов, у одного из них, изображающего девушку, загораются глаза. Молодой человек шёл дальше, а девушка манекен долго ещё смотрела в ту сторону, куда он ушёл. Её несуществующее сердце вдруг забилося и она ожила. Она неуверенно сделала шаг. Ещё один. И упёрлась руками в стекло. Её показалось, что если она не выберется из витрины прямо сейчас, то снова станет манекеном. Она в ужасе и отчаянии взмахнула руками и сильно ударила ими по стеклу. Стекло лопнуло. Она, не удержавшись на ногах, упала прямо на выступающий осколок стекла. Кровь потекла из глубокой раны, и вскоре всё её тело обмякло и в глазах погас последний огонёк.

Сказка

Я открыл глаза и увидел, как на моей груди лежит маленькая кошечка. Она, прищурившись, смотрела на меня. И вдруг она вскочила на лапы и с громким мявом распахнула свою пасть. Оттуда тотчас же выскочила маленькая змейка и впилась мне в лоб. Я почувствовал адскую боль. Безумный ужас криком вырвался из моей груди. А змея всё больше и больше вгрызалась в меня, и казалось, что этому кошмару не будет конца.

Весь в холодном поту я проснулся. Я открыл глаза и увидел, как на моей груди лежит маленькая кошечка. Она, прищурившись, смотрела на меня.

Тишина. Я и моя кошка лежим и боимся пошевелиться. И мы ждём. Вот в тишине пустой квартиры прошаркал невидимый старик. Вот включился сам собой холодильник. Слышится хохот, удары и звон разбитого стекла. Я лишь глубже зарываюсь в одеяло и закрываю глаза. Кошка встаёт, подходит к двери и толкает её лапой. Дверь, распахнувшись настежь, открыла длинный туннель. Я открыл глаза, увидел свет в конце туннеля – слабый огонёк. Кошка шагнула внутрь, и у меня не хватило страха отпустить её одну.

В одном их боковых проёмов мы увидели станцию метро.

На неё привозили людей, и люди шли к эскалатору, к выходу. Толпы народа шли не останавливаясь. Но за стеклянными дверьми выхода не было. Там пропасть и на дне этой пропасти огромные мельничные жернова перемалывают людские кости. Те, кто подошёл к краю пропасти, пытаются что-то сказать, что-то крикнуть. Но их толкают, и они падают вниз, к смерти. Лишь небольшая группка людей никуда не идёт. Они ждут обратного поезда, и мы верим, что они его дождутся.

Мы вошли в небольшую каморку и увидели на столе сияющую золотую розу. Её свет открывал нам нищету этой комнаты. Нищий хозяин каморки, лёжа на полу, еле шевелил высохшими губами и тянулся к чаше на столе. Я взял эту чашу и поднёс её к его губам. Он жадно отпил несколько глотков воды. Улыбнулся. Сказал: «Спасибо». И умер.

Теперь мы – я и моя кошка – были хранителями золотой розы.

Мы стояли в прекрасном зале. В конце зала на золотом троне сидела королева. Она встала с трона и протянула ко мне руку. Я подошёл к ней и хотел отдать ей розу.

Кошка подпрыгнула, царапнула меня, и я отдёрнул руку. Ко мне тянулась когтистая лапа чёрной старухи. От старухи тянуло гнилью и мертвечиной.

Зубастая рыба пасть зала захлопнулась за нашими спи-

нами, когда мы пулей вылетели из этого мёртвого роскошества.

Мы шли сквозь туннель. В одном из тёмных углов роза осветила какую-то замарашку. Я подарил ей свою розу.

И девушка преобразилась. Я никогда в жизни не видел девушки более прекрасной. Но кошка мяукала. Кошка звала меня дальше. Сердце сжалось от боли, но надо было идти.

Свет наших глаз освещал нам дорогу.

Писк раздался за нашей спиной. Мы обернулись, и глаза наши осветили стаю крыс, бежавших за нами. Кошка встала посреди дороги, преграждая им путь.

– Уходи, – не оборачиваясь, сказала она.

– А ты? Я не могу бросить тебя.

– Уходи, я справлюсь сама.

Я побежал дальше. Я бежал долго, но усталость вскоре свалила меня с ног. Я упал и заплакал.

Я вошёл в последнюю дверь и увидел свою комнату. Кошка лежала, свернувшись калачиком на кровати. Окно было распахнуто.

Мы расправили крылья и полетели к горячему светлому солнцу.

Сон с кошками

Он стоял у окна. Она сидела на кровати. Они были в её квартире, в её комнате, выходящей на что-то. Прямо под окном была трава, хотя она жила на третьем этаже. Они говорили. Он говорил ей:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.